

Преподобномученик
Никифор (Югов)

Преподобномученик Никифор родился в семидесятых годах XIX столетия в Великоустюжском уезде Вологодской губернии в семье благочестивого крестьянина Ильи Георгиевича Югова и в крещении был наречен Николаем. Он родился тогда, когда брат Ильи Георгиевича, Максим, уже подвизался в пустыни в тридцати километрах от Великого Устюга в глубине дикого леса, и когда пришла пора младенца крестить, старец Максим стал его крестным отцом.

Младенец рос и со временем стал все чаще посещать дядю-подвижника, к которому за советами и молитвой приходило много людей. Поначалу благочестивый юноша проживал у старца Максима по нескольку дней, присматриваясь к образу жизни подвижника, а с 1902 года он стал жить у него неотходно. На нем лежала обязанность читать вслух монашеское правило. Первое время Николай часто отвлекался от молитвы. Однажды во время чтения раздался стук в дверь.

– Крестный, я пойду открою, – сказал Николай, перестав читать.

– Нет, не открывай, пока не дочитаешь молитвы, – не позволил старец.

Николай понял так, что не надо никому открывать, пока не дочитаешь правила; стук был настолько явственен, что ему не пришло тогда в голову в нем усомниться.

– Ладно, крестный, я не буду открывать, – сказал он и продолжил чтение.

Вскоре снова раздался стук в дверь, и Николай замолчал. Старец сделал внушение, чтобы племянник не прерывал чтение. По окончании правила выяснилось, что никаких посетителей не было, все оказалось бесовским наваждением. Впоследствии, наблюдая многократно такие явления, он научился отличать действия бесовские от действительных событий.

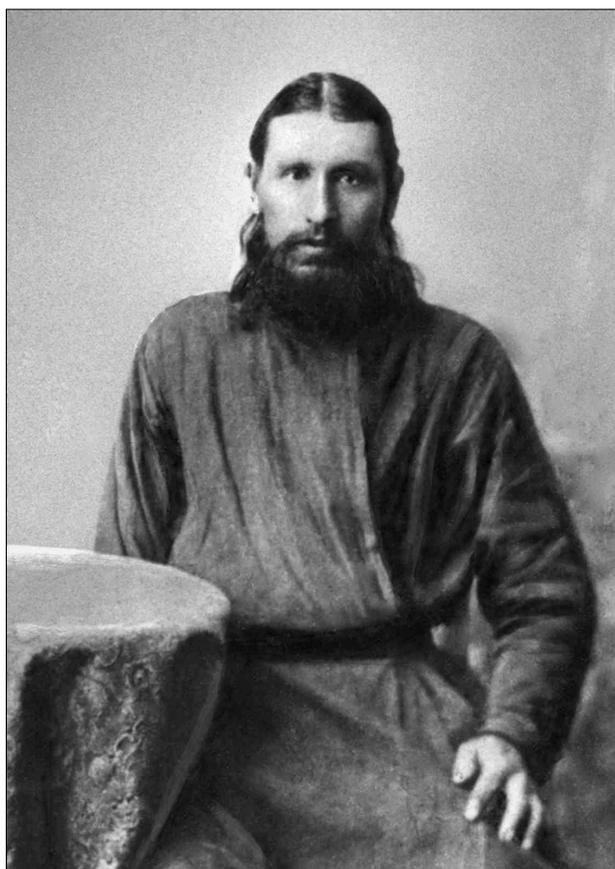
Переехав на жительство к старцу, Николай, несмотря на все трудности пустынножительства, был глубоко счастлив. Его чистая и простая душа ощущала себя за молитвы подвижника в покое, обретая в глухой чаще леса доброго путевого. И нетрудно представить, что пережил Николай, когда старец объявил ему о своей близкой кончине.

После смерти духовного наставника Николай уединился в лесной пустыни и усилил молитвенные труды. Еще при жизни старца он принял монашеский постриг с именем Никифор. Прошло несколько лет подвижнической жизни, и со временем многие из духовных детей старца Максима пошли за духовными советами к келье пустытника Никифора.

Келья у него была разделена на две половины, сам он жил в дальней, народ принимал в передней половине.

В 1918 году началось гонение на Русскую Православную Церковь, отряды безбожников повсюду арестовывали священно- и церковнослужителей и православных мирян, – не миновала эта участь и монаха Никифора. Для его ареста безбожники послали вооруженный отряд. В тот день у него был полон дом посетителей. Когда вооруженный отряд приблизился, монах Никифор мог бы еще успеть незаметно уйти и скрыться – из кельи был тайный ход в лес. Но он знал, что в этом случае арестуют всех присутствующих в доме как заложников. Не

желая, чтобы кто-нибудь из-за него пострадал, он добровольно отдался в руки безбожников.

Монах Никифор (Югов)

Первую остановку с арестованным монахом Никифором они сделали в селе Красавино. По селу вмиг разнеслось известие, что красногвардейцы привезли из леса знаменитого подвижника. Люди стали выходить из домов, на улицу выбежали дети. Увидев детей, Никифор осенил их крестным знамением и с любовью, молитвенно напутствуя на всю их дальнейшую жизнь, сказал:

– Живите с Богом.

Вскоре его отвезли в тюрьму в Великий Устюг. Монах Никифор был расстрелян в 1918 году в числе семнадцати человек, арестованных в те дни чекистами в Устюге, и погребен в неизвестной общей могиле на городском кладбище.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь».
Тверь. 2005. С. 466-468

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 5. Тверь, 2001. С. 26-30.